ЧТО ТАКОЕ МИСТИЦИЗМ?

ИГРЫ РАЗУМА ИЛИ ПОКОЙ?

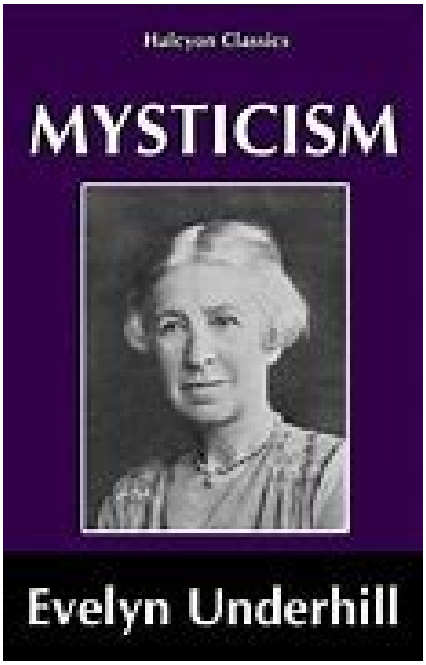
«Покоя вам!», – постоянно повторял Иисус своим последователям. А мы? Вместо душевного покоя мы позволяем ему играть…с нашими жизнями и душами. Иногда мы ходим в церковь молиться, но не находим покоя. Мы не ищем его. Мы не знаем, где он. Успокоить ум – сложная задача. Иисус не обещал лёгкого пути. Если мистики нашли этот путь, вы тоже можете его найти. Ваше время, ваша жизнь – в ваших руках. Давайте рассмотрим книгу «Мистицизм» известного английского мистика и теолога Эвелин Андерхилл. Она содержит почти всю историю христианского мистицизма. Это систематизированные исторические знания о тех, кто искал Бога Покоя. Мистики были и есть истинные апостолы Христа. Сказать, что это очень интересная книга, – значит ничего не сказать. Будет ли сложно читать эту книгу на русском языке? Прочитайте её на другом языке, когда найдёте. Мне тоже было сложно, но я не отвергла её, я преодолела, и знаю, как сильно она меня обогатила и вдохновила. Итак, эта книга о тех, кто искал покоя. И если вы ПРОСТО прочитаете эту книгу и поставите её на полку, ваше чтение будет напрасным.
Мистицизм — это практика, а не теория.

.....

Несколько замечаний об авторе книги «Мистицизм»

Эвелин Андерхилл

Эвелин Андерхилл известна своими фундаментальными знаниями в области духовности и особенно христианского мистицизма. Её самая известная работа «Мистицизм», опубликованная в 1911 году, стала одним из самых популярных произведений до 1946 года, когда Олдос Леонард Хаксли опубликовал свою книгу «Вечная философия».



Эвелин Андерхилл. Мистицизм.

Эвелин Андерхилл родилась 6 декабря 1875 года. Она получила домашнее образование, за исключением трёх лет обучения в частной школе в Фолкстоне. Она изучала историю и ботанику в Королевском колледже Лондона и получила степень доктора богословия в Абердинском университете. Эвелин Андерхилл стала первой женщиной, преподававшей духовенству в Церкви Англии и официально проводившей ретриты. Она также была первой женщиной, установившей экуменические отношения между различными церквями, и одной из первых женщин-теологов, читавших лекции в колледжах и университетах Англии. Эвелин была мастером переплётного дела, обучаясь у самых известных переплётчиков того времени. Она изучала античную литературу, хорошо разбиралась в западных духовных практиках и, помимо теологии, обладала знаниями в философии, психологии и физике своего времени. Эвелин Андерхилл была редактором журнала «The Spectator», престижного издания, посвящённого политике, культуре и текущим событиям.

Свои ранние мистические озарения она описывала как *«внезапные переживания спокойной, недифференцированной границы реальности — подобно „тихой пустыне неизвестного“*, где не было необходимости что-либо объяснять». Понимая важность таких переживаний, она всю жизнь стремилась расширить границы своего мистического опыта, а её «личная экзистенциальная тревога» побудила её начать новые исследования и писать. Её отец и муж были юристами. Эвелин знала своего будущего

мужа, Хьюберта Стюарта Мура, с детства. Они поженились 3 июля 1907 года. У пары не было детей. Она регулярно путешествовала по Европе, в основном по Швейцарии, Франции и Италии, где заинтересовалась искусством и католицизмом, а также посещала многочисленные церкви и монастыри. Ни её муж-протестант, ни её родители не интересовались духовной жизнью. Многие друзья просто называли её «миссис Мур». В её жизни также были и неблаговидные люди. Она была плодовитым автором, опубликовав более 30 книг под своей девичьей фамилией или под псевдонимом Джон Корделье. Будучи агностиком, Эвелин постепенно обратилась к неоплатонизму, а позже и к католицизму.

Её духовным наставником с 1921 по 1924 год был барон Фридрих фон Хюгель, которому нравились её произведения, но который с опаской относился к мистицизму. Он призвал Эвелин принять «более христоцентричный взгляд», хотя ранее она придерживалась теистических и рационалистических взглядов. Она описывает своего учителя как «самого замечательного человека… такого святого, справедливого, здравомыслящего и терпимого». После его смерти в 1925 году Андерчил *всё больше писала о Святом Духе*. Она стала видной фигурой в англиканской церкви в качестве помощницы капеллана, руководя *духовными практиками*. Она была духовным наставником для сотен людей, ведущей радиопередач и пропагандисткой созерцательной молитвы, и её приглашали читать лекции.

Во время правления Эдуарда VII Эвелин, как и большинство её современников, была «заражена» чувствами, характерными для романтизма. В то время существовал *интерес к «мистическим, экстрасенсорным, психологическим, оккультным и другим духовным поискам».* Англиканство казалось Эвелин абсурдным по сравнению с её собственным внутренним миром. Она искала «смысл жизни», потому что и она, и многие люди её поколения *перестали практиковать ортодоксальную религию и начали «заглядывать в свои сердца».* Эта «эпоха духа» был периодом, когда внезапное ослабление социальных табу привело к эмансипации личности и стремлению к мистическому Эльдорадо, которое презиралось старыми, «мрачными и бесчувственными предыдущими поколениями». Эвелин Андерхилл умерла в Лондоне 15 июня 1941 года. Самая известная работа Эвелин — *«Мистицизм: исследование природы и*

развития духовного сознания человека» (1911). В этой работе автор отвергает исследование Уильяма Джеймса 1902 года «Разнообразие религиозного опыта» как безразличное. Сам Джеймс признавал, что его собственные идеи полностью заблокировали ему доступ к наслаждениям мистических состояний.

Эвелин постоянно подчеркивал: мистицизм — это практическая деятельность, а не теория. Это абсолютно духовная деятельность. Сущность, содержание и методы мистицизма — это любовь. Мистицизм связан с определенным психологическим опытом. Прежде чем открыть этот знаменитый шедевр английского мистицизма, я хотел бы процитировать слова швейцарского мистика, священника, мыслителя и теолога Мориса Зунделя (Maurice Zundel) (1897–1975), которые перекликаются с призывом Эвелин Андерхилл к познанию внутреннего Бога: «Религия — не пассивное ожидание блаженства, забывая размышлять...Религия — это участие в действии Бога, стремление создать светлый, радостный и прекрасный мир по Его образу и подобию».

«Мы погружены в обвинения друг друга, но все мы виновны». И больше всех виновны мы, христиане посредственности, которые умножают знаки креста везде, где только могут, но забывают о бесконечной боли, причиненной отказом от любви, о причине страданий на кресте.»

«В каждом из нас заложено мистическое призвание, о котором мы обычно не подозреваем. Наше «я» тянет нас вниз, и нам нужно, так сказать, «исцелиться» от самих себя. Мы по-настоящему счастливы только тогда, когда теряем из виду себя, когда растворяемся в вещах, которые превосходят нас».

.....

КТО ТАКОЙ МИСТИК?

Автор книги «Мистицизм» в своем рассказе об этих загадочных людях пишет: «Мистик — это очень специфический тип личности; такой человек не может удовлетвориться тем, что другие называют жизненным опытом, и склонен, как говорят противники мистиков,

«отрицать мир, чтобы достичь Реальности». Мы встречаем таких людей на Востоке и Западе, в древнем, средневековом и современном мирах. Их единственная страсть — это стремление к некой неосязаемой, духовной цели: поиск «выхода» или «возвращения» к желаемому состоянию, в котором они могли бы утолить свою жажду абсолютной истины. Этот поиск для них — смысл всей их жизни. Ради него они легко идут на жертвы, которые кажутся ужасными другим людям. Косвенным подтверждением актуальности таких поисков является то, что везде, где появлялись эти люди, их цели, доктрины и методы были по сути одинаковыми. Их опыт в конечном итоге представляет собой мощный массив свидетельств, удивительно последовательный и часто взаимообъясняющий; его нельзя игнорировать, если мы хотим постичь энергию и потенциальные силы духа мистика или понять его связь с неизвестным миром за пределами чувственного восприятия.

«Мистики — первопроходцы духовного мира, и мы не имеем права отвергать ценность их открытий просто потому, что у нас нет возможности или смелости провести собственные исследования».

Э. Андерхилл попыталась описать и подтвердить их опыт. Мистицизм настолько далек от повседневного мышления, что для его понимания и осмысления требуется *«очищение ума».* Необходимо осознанно взглянуть на эту тему (мистицизм), *очистив свой ум от предрассудков и условностей, сознательно отказавшись от укоренившейся привычки считать «видимый мир» истиной, которая проистекает из лени ума, из убеждения, что наука «истинна», а метафизика — нет.* Критикуя конструкции провидцев, поэтов и святых, мы должны разрушить наши карточные домики, спуститься, как говорят мистики, *в «наше ничто»* и самостоятельно изучить *основы любого возможного человеческого опыта.*

Наиболее яркие черты мистицизма.

«Духовная история человечества демонстрирует две разные фундаментальные позиции по отношению *к Невидимому* и, соответственно, два способа, которыми человек пытается его понять. Мы будем называть эти методы здесь «магическими» и «мистическими». Однако, сказав это, следует сразу добавить, что, хотя в своих крайних проявлениях эти два

метода резко контрастируют, граница между ними не столь четко определена. Основываясь на одних и тех же предположениях, они часто вводят исследователя в заблуждение, поскольку используют один и тот же язык, средства и методы. Поэтому многое из того, что действительно является магией, совершенно неоправданно приписывается мистицизму. На самом деле, оба течения представляют собой два противоположных полюса одного и того же — трансцендентного сознания человечества. Среди них все великие религии… на одном конце шкалы чистый мистицизм «плавно перетекает» в религию или, в другом смысле, вырастает из нее. Каждый глубоко религиозный человек в каком-то смысле связан с мистицизмом, и ни один мистик не может быть нерелигиозным, если не в теологическом, то, по крайней мере, в психологическом смысле этого слова. На другом конце шкалы, как мы увидим позже, религия так же близко приближается к магии.

Существенное различие между магией и мистицизмом заключается в том, что магия стремится получать, а мистицизм — давать; это бессмертные и антагонистические позиции, которые всегда проявляются в той или иной форме. И магия, и мистицизм используют весь психический механизм, сознательный и бессознательный, для достижения своей цели — и оба утверждают, что даруют ищущему силы, которыми не обладает обычный человек.

В мистицизме воля объединяется с эмоциями в страстном желании подняться над миром чувств, чтобы достичь любящего единения с Единым, Вечным и Высшим Объектом. Это поэтический и религиозный темперамент, действующий на истинных уровнях бытия.

В магии воля сочетается с интеллектуальным, страстным стремлением к сверхчувственному *знанию*. Здесь интеллектуальный, агрессивный, научный темперамент стремится расширить границы сознания, чтобы охватить сверхчувственный мир — очевидная противоположность мистицизму.

Таким образом, мы видим, что…**мистицизм и магия соответствуют двум вечным страстям Я — стремлению к любви и стремлению к знанию, которые отдельно отражают стремление сердца и интеллекта к высшей истине.** Третья позиция… трансцендентальная философия вряд ли

нуждается в включении в круг исследуемых нами тем, поскольку это чисто академический подход, в то время как магия и мистицизм основаны на практике и опыте.

По мнению Андерхилл, мистиков мы не называем каждого, кто способен частично или художественно воспринимать реальность, так же как мы не называем музыкантом каждого, кто умеет играть на пианино. Истинный мистик — это человек, способный выйти за рамки чисто художественного или визионерского состояния и подняться до уровня гения; его трансцендентное сознание способно овладеть обыденным, и он сам решительно стремится в объятия Реальности. Подобно тому, как художник находится в определённой связи с миром явлений, воспринимая ритмы и открывая истину и красоту, скрытые от других людей, так и истинный мистик находится в определённой связи с трансцендентным миром, в котором он испытывает реальное напряжение и удовольствие, которые, однако, мы не можем себе представить. Сознание мистика в некотором смысле трансформируется, он живет на совершенно ином уровне восприятия по сравнению с другими людьми, и это, конечно, означает, что он видит другой мир…Поэтому мистицизм — это не отдельное видение, не мимолетный проблеск реальности, а целостная система жизни со своими правами и обязанностями. Подобно тому, как другие люди погружены в природную или интеллектуальную жизнь и откликаются на нее, так и мистик погружен в духовную жизнь и откликается на нее. Он стремится к окончательному отождествлению с интересами этой жизни, которое он называет «Единением с Богом». Мистиков называли одинокими душами, но точнее было бы назвать их одинокими телами, потому что их чрезвычайно дружелюбные души посылают и принимают сигналы со всех сторон. **Истинный мистицизм активен и практичен, а не пассивен и теоретичен. Это органический процесс жизни, то, во что действительно вовлечено все Я, а не то, о чем имеет мнение его интеллект. Цели мистика полностью трансцендентны и духовны. Он не намерен добавлять, исследовать или улучшать что-либо в видимой вселенной.**

По мнению Андерхилл, мистик стремится «раствориться» в живом объекте Любви, но не исследует этот объект. Живое единение с Единым – конечная цель мистика – это определенное состояние или форма жизни. Этого нельзя достичь ни интеллектуальным пониманием его преимуществ, ни самым

интенсивным эмоциональным стремлением. Это требует сложного психологического и духовного процесса – так называемого ***мистического пути – включающего полную трансформацию личности и освобождение новой, или скорее скрытой, формы сознания, переводящее Я в состояние, которое иногда неточно называют «экстазом», но для которого более уместным было бы «Единение Единства».***

Мистик Святой Бернард Клервоский

Таким образом, **мистицизм – это не мнение или философия. Он не имеет ничего общего с поиском оккультных знаний**. С одной стороны, мистицизм — это способность созерцать Вечность, с другой — его нельзя отождествлять ни с какими проявлениями религиозного экстремизма. Мистицизм, пишет Эвелин, — **это совершенное воплощение Любви к Богу**, искусство установления осознанной связи с Абсолютом. Жизнь мистика на земле — это настоящая тайна. Хотя он живет среди людей, это как будто не в этом мире…Андерхилл пишет, что «жизнь мистика в Единстве часто происходит среди людей, но она не принадлежит этому миру. Она принадлежит другим уровням существования, недоступным словам…и разуму. Мы, обитатели «долины земли», можем лишь мельком увидеть жизнь тех немногих избранных, которые преобразились. Они далеки от нас и дышат другим воздухом. Значение их опыта для человечества поистине неизмеримо. Они — наши посланники к Абсолюту.

Своими делами и судьбами мистики показали, что трансцендентная жизнь возможна. По сути, в их примере, пишет Андерхилл, мы видим не что иное, как обещание и свидетельство того, что души могут преобразиться и открыться Любви Божьей. Ищите внутреннего бога внутри себя, а не в сказочной церкви! Мы также можем называть буддистов мистиками. Конечно, не все…

.....

ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОЮЗ

Буддист Йозеф Гольдштейн (мы подробнее остановимся на этом авторе в следующей главе) в своей книге «Единая Дхарма»* представляет двух святых христианства: святого Иоанна Креста и святого Франциска Ассасинского. Оба они — христианские мистики. Но пусть это вас не удивляет! Автор посвятил им тринадцатую главу книги. Когда я это прочитала, я поняла: все мистики, где бы они ни жили, во что бы ни верили, все вместе принадлежат к СОЮЗУ СВЕТА, который действует на благо всех людей. Присоединяйтесь к нему тоже! Не думайте, что вы другие. Вы тоже можете достичь просветления.

Святой Иоанн Креста

В трудах некоторых христианских мистиков мы находим учения, соответствующие нашей практике. **Вот что писал святой Иоанн Креста: «Не из-за отсутствия желания я воздерживался от написания вам, ибо искренне желаю вам всего наилучшего, а потому что мне показалось, что я уже сказал достаточно обо всем необходимом, а необходимо (если это действительно необходимо) не разбрасывание слов и писаний, которое мы часто сеем больше, чем нужно, а молчание и труд. Там, где сказанные слова отвлекают внимание, молчание и труд собирают мысли и укрепляют дух. Поэтому, когда человек уже понял сказанное для своей пользы, больше нет необходимости слушать и продолжать обсуждать. Все, что нужно, — это начать серьезно применять полученные знания на практике, и делать это спокойно и внимательно…»**

А вот что писал святой Франциск Ассизский (1182–1226):

«Если ваше сердце блуждает и отвлекается [от темы размышления], верните его очень мягко… И даже если вы ничего больше не сделали во время урока, вы лишь снова и снова возвращались сердцем [к теме размышления], и каждый раз…когда мысли снова и снова отклоняются в сторону, — тогда и в этом случае прошедший час будет потрачен с пользой». Он просто учит технике медитации. И искренне советует:

Святой Франциск Ассизский

«Не стоит расстраиваться, если, несмотря на ваши усилия, ваши мысли блуждают и иногда поддаются мечтам. Каждый раз, когда вы понимаете, что ваш ум блуждает, мягко возвращайте его к дыханию или ощущениям вашего тела. И неважно, сколько раз это происходит в течение этого часа, если вы каждый раз возвращаете свои мысли, считайте, что вы хорошо провели этот час. Будьте снисходительны к себе. И будьте настойчивы». Святой Франциск предупреждает, что «в этой работе произойдет великая и важная трансформация».

Книга буддиста Джозефа Гольдштейна показывает, что мистики всегда находят общий язык, потому что этот язык — стремление к Свету, бытие тишины и блаженства. Христианские и буддийские мистики всегда понимают друг друга.